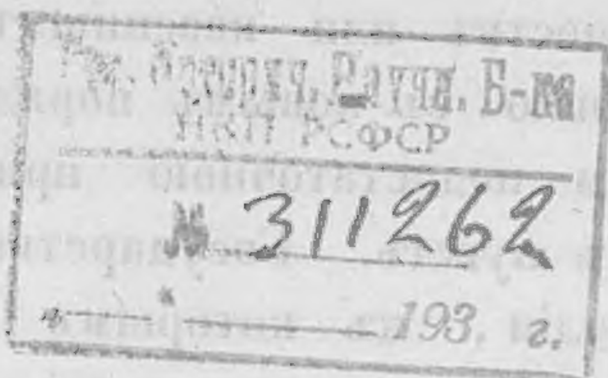
Взглядъ на финсовую —
систему и финансовыя учрежденія
Петра Великаго.
Гранкфельда.
Ж. М. Мин. нар. просв: 1845 г. № VII.

ВЗГЛЯДЪ

НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ И ФИНАНСОВЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

§ 1.

Царствованіе Петра Великаго, ознаменованное многоразличными преобразованіями въ политическомъ быту Россіи, составляетъ новую эру и для Государственнаго Хозяйства Имперіи. Сему великому преобразователю Россія обязана и приведеніемъ впервые въ устройство ея финансовъ. Нововведенія Петра I, для осуществленія ихъ, потребовали новыхъ источниковъ доходовъ. Прежніе или изсякли отъ напора новыхъ нуждъ, или были несообразны съ новымъ порядкомъ вещей. Система удовлетворенія государствнnныхъ потребностей изъ государ-

ственныхъ имуществъ или казенныхъ земель сдѣлалась несовмѣстною съ новымъ порядкомъ военнаго устройства и недостаточною при размноженіи государственныхъ нуждъ. Государственные промыслы или монополіи, къ которымъ Правительство прибѣгало вначалѣ для осуществленія дохода, оказались вредными развитію народной промышлености. Государственныя повинности или личныя безвозмездныя службы, при возрастающемъ народномъ богатствѣ, находимы были болѣе тягостными, нежели пожертвованія матеріальными или денежными средствами. И потому финансовая система долженствовала быть основана главнѣйше на государственныхъ налогахъ: для того потребовалось улучшеніе самой системы налоговъ, и освобожденіе ея отъ той случайности и неопредѣлительности, которыми она до того времени страдала. Вотъ ходъ развитія государственныхъ финансовъ Россіи при Петрѣ Великомъ. Разсмотримъ оный ближе, по отдѣльнымъ источникамъ государственныхъ доходовъ. Но, касаясь сихъ учрежденій, мы не можемъ не обратить вниманія, хотя самаго поверхностнаго, и на предшествовавшія финансовыя постановленія, въ отношеніи которыхъ учрежденія Петра Великаго являются нововведеніями.

I. Государственныя имущества.

§ 2.

Судьба государственныхъ имуществъ или земель въ Россіи, до временъ Петра Великаго, была

та же, какую испытали эти средства удовлетворенія государственнымъ потребностямъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ, гдѣ они уменьшались отъ дѣйствія ленной системы, подобно тому, какъ въ Россіи отъ дѣйствія помѣстной. Находясь, при началѣ образованія Государства, въ изобиліи, уже по малочисленности народонаселенія, государственныя имущества служили важнѣйшимъ источникомъ удовлетворенія государственныхъ нуждъ, и употреблялись на содержаніе какъ государственнаго управленія, такъ и военной силы. Бо́льшая часть государственныхъ земель назначалась для пользованія служилымъ людямъ или тому классу народа, на которомъ преимущественно лежала повинность военной службы. Такимъ людямъ выдѣлялись особые участки изъ государственныхъ земель или *помѣстья*, служившія воинамъ возмездіемъ за ихъ труды и избавлявшія Правительство отъ необходимости производить денежный расходъ на содержаніе войска и взимать налоги для этой цѣли. По образованіи въ Россіи воинскаго устройства Петромъ Великимъ, по учрежденіи регулярнаго войска, этотъ способъ содержанія военной силы оказался неудобнымъ, а потому замѣненъ выдачею воинскимъ чинамъ жалованья, состоявшаго въ деньгахъ или разныхъ движимыхъ вещахъ и припасахъ, для пропитанія или вооруженія ихъ. На удовлетвореніе новой потребности пріисканы другіе источники государственныхъ доходовъ; самыя же земли государственныя, находившіяся до того времени въ ограниченномъ пользованіи частныхъ лицъ, перешли къ нимъ въ полное право собственности, или изъ помѣстій обратились въ отчины. Къ

тому способствовала и самая давность владѣнія, въ теченіе которой частныя лица, разными способами, успѣли пріобрѣсти все болѣе и болѣе правъ на земли, имъ отъ казны предоставленныя. Такимъ образомъ въ финансовомъ быту совершился переворотъ, весьма важный относительно государственныхъ имуществъ, — переворотъ, уже приготовленный обстоятельствами тогдашняго времени. Земли такія, перешедъ изъ государственнаго владѣнія въ неограниченное распоряженіе частныхъ владѣльцевъ, могли быть обработываемы ими съ бо̀льшимъ раченіемъ и съ меньшими, по соразмѣрности, издержками противу казеннаго управленія.

§ 3.

Источникомъ удовлетворенія воинской потребности служили (по крайней мѣрѣ въ послѣднее время, предшествовавшее царствованію Петра Великаго) только земли пустопорожнія, а не такія, на которыхъ находились угодья и промыслы, обѣщающія казнѣ значительную прибыль (*). Послѣднія употреблялись для цѣли осуществленія государственнаго дохода, посредствомъ отдачи ихъ въ откупное содержаніе или въ оброкъ. Къ такимъ оброчнымъ имуществамъ или оброчнымъ статьямъ принадлежали: огороды, сѣнные покосы, бобровые гоны, бортныя ухожья, ледоколы, равно какъ и разныя торговыя заведенія: публичныя бани, кладовыя, амбары, торжки, воскобойни, мельницы, солодовни и винокурен-

(*) Полное Собр. Зак. Т. I № 20.— Краnихфельда Начерт. Росс. Гражд. Права, стр. 57.

ныя поварни. Казна, для умноженія государственнаго дохода, происходящаго изъ сихъ источниковъ, увеличивала число ихъ. Такимъ образомъ при Петрѣ Великомъ всѣ дворы (избы, подклѣти, земли), на которые пускаютъ для постоя или которые отдаются въ наемъ, были описаны у владѣльцевъ (всякихъ чиновъ людей), и отъ казны отданы въ содержаніе съ публичнаго торга. Четвертая доля наемной платы обращалась въ казну, а остальныя три четверти въ пользу хозяина заведенія (1). Подобное же правило имѣло дѣйствіе относительно лавокъ, отдаваемыхъ въ содержаніе торговцамъ, которымъ воспрещено было торговать на улицахъ или въ разносъ; равно какъ и относительно мельницъ, къ устройству которыхъ Петръ Великій побуждалъ земледѣльцевъ особыми Указами (2). Въ послѣдствіи же времени постоялые и прочіе наемные дворы возвращены изъ казеннаго вѣдомства прежнимъ хозяевамъ, съ обязанностью послѣднихъ платить — на основаніи сказокъ или собственныхъ показаній, по Евангельской заповѣди, и подъ опасеніемъ смертной казни за невѣрность показанія—такой же сборъ, какъ и съ другихъ отдаточныхъ статей, т. е. съ постоя четвертую долю (3).

§ 4.

Но изъ числа всѣхъ государственныхъ имуществъ, при Петрѣ Великомъ особенную важность

(1) Им. Указы 1704, Мар. 6 и Апр. 1.

(2) Им. Ук. 1704, Іюн. 30.—Полн. Собр. Зак. №№ 1982 и 1983.

(3) Им. Ук. 1705, Генв. 15.

пріобрѣли лѣса, сдѣлавшіеся необходимыми для государственной цѣли устройства морской военной силы. На этомъ основаніи, запущенные до того времени лѣса, которымъ во многихъ мѣстахъ, по небреженію въ лѣсномъ хозяйствѣ, угрожала скорая и неминуемая гибель, подчинены были особенному надзору со стороны Правительства. Попеченія Правительства простирались не только на казенные лѣса, но и на лѣса частныхъ владѣльцевъ. Права частной собственности, по отношенію къ симъ имуществамъ, ограничивались для пользы общественной. Петръ Великій повелѣлъ (1) описать лѣса, состоящіе отъ большихъ рѣкъ на разстояніи 50-ти верстъ, а отъ малыхъ, къ сплаву лѣса годныхъ, на разстояніи 20; запретилъ рубить деревья, годныя для кораблестроенія, подъ опасеніемъ взысканія съ порубщика значительной пени (по 10 рублей съ каждаго дерева), а за срубку дуба («буде кто хотя одно дерево срубитъ»), также и за значительную порубку заповѣдныхъ лѣсовъ,—смертной казни. Даже за истребленіе дубоваго валежника полагалась ссылка въ каторжную работу (2). Въ послѣдствіи, смертная казнь за порубку дубоваго лѣса замѣнена конфискаціею имѣнія, тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкою въ каторжную работу. Частные владѣльцы (3) лѣсовъ ограничены и въ правѣ распоряженія своимъ лѣснымъ капиталомъ: ибо разчистка лѣсовъ подъ пашни или сѣнные покосы дозволялась лишь въ мѣстахъ, находящихся въ извѣстномъ отдаленіи отъ рѣкъ, удоб-

(1) Им. Ук. 1703, Нояб. 19.
(2) Им Ук. 1705, Генв. 19.
(3) Ук. 1712, Ноября 20, и Им. Ук. 1718, Генв. 31.

ныхъ для сплава деревьевъ (1). Для введенія же правильнаго лѣсоводства, выписываемы были изъ-за границы люди, свѣдущіе по этой части.

II. Государственные промыслы или казенныя монополіи (Regalia, jura utilia fisci).

§ 5.

Существованіе въ Россіи государственныхъ промысловъ или монополій, въ видѣ источника государственныхъ доходовъ, объясняется изъ самаго обилія земель и другихъ государственныхъ имуществъ. Получая съ нихъ богатые запасы произведеній въ натурѣ, казна, для болѣе вѣрнаго и прибыльнаго сбыта ихъ, присвоивала себѣ разныя преимущества по обработкѣ и по продажѣ тѣхъ произведеній (2). Однимъ изъ древнѣйшихъ государственныхъ промысловъ былъ соляной (3). Онъ является и частнымъ промысломъ, или производимымъ разными духовными заведеніями (монастырями), по обыкновенно — въ слѣдствіе пожалованія отъ Правительства права на добываніе и выварку соли. Во время продажи соли отъ казны Великокняжескимъ соловаромъ, возбранялась частная продажа, для устраненія всякаго совмѣстничества съ казною. Частная соль, при продажѣ ея, подвергалась сбору особыхъ соляныхъ пош-

---

(1) Им. Ук. 1701, Мар. 30.

(2) Дог. Грам. В. К. Васил. Дмитр. съ Ѳеод. Ольг. Ряз. (1403 г.) и Кар. Ист. V, Пр. 224. IX, 134.

(3) Дух. запись Владим. Анд. 1410 г. въ Кар. Ист. V, 117. Пр. 210.

линъ (1). Съ самой выварки соли лицами, которымъ право это было предоставлено, учреждались сборы частію въ натурѣ, частію деньгами (2). Когда, въ половинѣ XVI столѣтія, Царь Іоаннъ Васильевичь Грозный пожаловалъ Именитыхъ людей Строгоновыхъ разными землями и угодьями, по рѣкѣ Камѣ лежащими, то жалованною грамотою, на оныя выданною, дозволилъ имъ заводить въ тѣхъ мѣстахъ и соляныя варницы (3). Въ началѣ XVIII столѣтія, для умноженія государственнаго дохода, установлена исключительная продажа соли отъ казны. По особому распоряженію Петра Великаго, повсемѣстно, на Москвѣ и въ городахъ, у всякихъ чиновъ людей, соль была описана и продаваема отъ Правительства. Цѣна такой соли назначалась вдвое противъ настоящей «во что соль по подряду на мѣстѣ станетъ.». А чтобы подрядчики не дерзали продавать соль по дорогой цѣнѣ, законъ угрожалъ имъ смертною казнію (4).

§ 6.

Въ концѣ XVI столѣтія образовалась и винная монополія казны. Хлѣбное вино, изобрѣтенное, какъ полагаютъ, въ концѣ XIII столѣтія, Аравитянами, и сдѣлавшееся потомъ извѣстнымъ въ разныхъ Европейскихъ Государствахъ, долгое время не входило въ употребленіе народа въ Россіи. Правила Вѣры и нравственности осуждали, а гражданскіе законы

(1) Акты Арх. Экспед. Жал. гр. В. Кн. Вас. Вас. Троицк.-Сергіеву монаст. (1453, Юл 3) и жал. гр. В. Княг. Маріи Ярославн. (1473—8).

(2) Акт. Арх. Эксп. Жал. гр. В. К. Вас. Іоан. Троиц.-Серг. мон. (1517 дек.)

(3) Кар. Ист. IX, 176.

(4) Им. Ук. 1705, Генв. 1.

наказывали покушающихся на употребленіе вреднаго питья. Но, не смотря на всѣ подобныя преграды, это зло мало по малу вкоренилось такъ, что уже не могло быть болѣе пріостановлено. Правительству не оставалось другаго средства, какъ только умѣрить самое потребленіе противодѣйствіемъ, доставляющимъ Государству по крайней мѣрѣ финансовую выгоду. Цѣль эта достигнута путемъ единопродавства со стороны казны, съ устраненіемъ частнаго совмѣстничества, могущаго понизить цѣну напитка. На семъ основаніи, уже при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, по уставной грамотѣ Важской (1), запрещается посадскимъ людямъ, равно какъ становымъ и волостнымъ крестьянамъ, живущимъ по близости посадовъ (верстъ за 5 и за 10), держать питья на продажу, подъ опасеніемъ выемки оныхъ и взысканія опредѣленной пени или заповѣди (2 рублей) на Государя, а съ покупателей (питуховъ)—по полуполтинѣ съ человѣка. Сверхъ того законъ угрожалъ еще тѣлеснымъ наказаніемъ или казнію. Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ особые торжественные дни, когда кто-либо желалъ «къ празднику канунъ «сварить, или родителя помянуть, или праздновать «крестины и родины,» съ разрѣшенія мѣстнаго питейнаго управленія («излюбленныхъ головъ»), дозволялось питья варить и пить, на опредѣленное число дней (отъ 3 до 5), по истеченіи которыхъ, оставляющему у себя питья угрожало строгое наказаніе (2).

---

(1) Акт. Арх. Эксп. Т. I № 234. Устав. Важ. грам. 1552, Мар. 21

(2) Ср. Устав. Грам. Устюжны Желѣзопольской 1614, Іюн. 5, въ Акт. Арх. Эксп. Т. III № 37 и Ц. грам. Псков. Воеводамъ 1623, Апр. 7, въ Акт. Арх. Э. Т. III № 134.

§ 7.

Въ царствованіе Θеодора Іоанновича, питейная продажа до того распространилась, что во всѣхъ городахъ уже были питейные домы, устроенные отъ казны. Такое общее употребленіе хлѣбнаго вина обезпечивало вѣрность сбыта ѐго, а вмѣстѣ съ тѣмъ побуждало частныхъ владѣльцевъ къ тайной выдѣлкѣ и продажѣ того произведенія дешевле казны. Этимъ, съ одной стороны, распространялось неумѣренное употребленіе горячихъ напитковъ, а съ другой уменьшался доходъ казны. Посему Царь Борисъ Годуновъ воспретилъ строжайше всякую вольную питейную продажу, обѣщая помилованіе скорѣе ворамъ и разбойникамъ, нежели корчемникамъ (1). Самое дозволеніе на выварку питей для домашняго обихода ограничивалось одними лучшими и средними людьми, въ отвращеніе какъ ущерба казнѣ по питейному сбору, такъ равно и буйства между потребителями (2). Люди, которымъ дозволялась выдѣлка горячихъ напитковъ, должны были, въ случаѣ привоза своего вина изъ деревни въ городъ, заявлять и записывать оное въ Приказѣ (3). Царь Алексій Михайловичь ограничилъ учрежденіе кружечныхъ дворовъ одними городами и многолюдными селами (4), и повелѣлъ закрыть и свести всѣ частныя винокурни или поварни, исключая тѣ, съ ко-

---

(1) Кар. Ист. Т. XI. 87 и Пр. 124.

(2) Акт. Арх. Э. Т. III. № 134. Ц. Грам. Псков. Воеводамъ 1623, Апр. 7.

(3) Ук. 1681, Іюл. 18.

(4) Акт. Арх. Э. Т. III № 143. Ц. гр Псков. Воев. 1623, Авг. 25.

торыхъ, по договору подряда съ казною, поставлялось вино для казенной продажи (1). Покупающимъ вино съ кружечныхъ дворовъ, въ количествѣ бо́льшемъ ведра, выдавалась *память*, на держанiе у себя покупнаго вина въ теченiе извѣстныхъ (урочныхъ) дней (2). Продажа вина отъ казны предоставлялась или на откупъ частнымъ людямъ (уговорщикамъ) въ извѣстной мѣрѣ, или поручалась на вѣру опредѣленнымъ для того Головамъ и Цѣловальникамъ. За корчемство, со стороны Дворянъ и вообще служилыхъ людей, законъ угрожалъ отписанiемъ помѣстiй, отчинъ и дворовъ на Государя и раздачею ихъ челобитчикамъ, а за куренiе и продажу вина простолюдинами — отсѣченiемъ рукъ и ссылкою въ Сибирь. Послѣднее наказанiе распространялось и на людей, впустившихъ къ себѣ на дворъ привозителя неявленнаго или корчемнаго вина (3). Петръ Великiй установилъ съ винной продажи на кружечныхъ дворахъ, съ покупателей всякаго чина, особую поведерную пошлину [состоящую въ 2¼ деньгахъ съ ведра, и въ деньгѣ съ кружки (4)], равно какъ и особый таможенный сборъ съ привознаго вина. Всѣмъ «какъ высшихъ, такъ и низшихъ чиновъ» людямъ, во всемъ Государствѣ, дозволено было курить вино какъ для своихъ домашнихъ нуждъ, такъ и на подрядъ, съ тѣмъ чтобы желающiе производить винокуренiе заявляли мѣстному Начальству (Генералъ-Губернаторамъ,

(1) Полное Соб. Зак. Т. I № 72 (1651 б. ч.)

(2) Полн. Собр. Зак. Т. I № 82 (1652, Сент. 9) и № 714. — Ук. 1678 б. ч.

(3) Полн. Собр. Зак. Т. I. № 285. — Ук. 1660, Окт. 16.

(4) Им. Ук. 1705, Февр. 1.

Вице-Губернаторамъ и Ландратамъ), кто во сколько кубовъ и казановъ намѣренъ курить вино, представляя свою посуду для свидѣтельствованія, измѣренія (въ 8-вершковое ведро) и заклеймѣнія. При семъ случаѣ взимался сборъ, состоявшій ежедневно въ полуполтинѣ со всякаго ведра (1). Къ концу царствованія Петра Великаго питейные сборы еще были усилены возвышеніемъ цѣнъ вину, продаваемому отъ казны (2).

§ 8.

Подобно хлѣбному вину, и табакъ вначалѣ запрещаемъ былъ къ употребленію. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имѣнія, нигдѣ въ Россіи какъ Русскіе люди, такъ и иноземцы, не должны были держать у себя табаку, ниже употреблять оный или торговать имъ. Запрещеніе это сохранено и въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича (3). Петръ Великій, имѣя въ виду умноженіе государственныхъ доходовъ путемъ самымъ удобнымъ и неутѣснительнымъ для подданныхъ, снялъ запрещеніе и допустилъ привозъ въ Россію табаку, подъ условіемъ платежа въ казну особеннаго сбора, въ различномъ окладѣ, смотря по различію сортовъ сего произведенія. Для отвращенія всякой утайки въ привозѣ табаку, учреждены были по дорогамъ заставы; а чтобы самый сбытъ былъ вѣренъ и подлежалъ надзору Правительства, повелѣно было устроить, возлѣ питейныхъ домовъ, свѣтлицы, изъ которыхъ всякій могъ бы свободно поку-

(1) Им. Ук. 1716, Генв. 28.
(2) Ук. 1723, Апр. 13.
(3) Улож. гл. XXV, 11

пать табакъ. Самый сборъ отдаваемъ былъ на откупъ (1). Но вскорѣ за тѣмъ табачный промыселъ обращенъ въ государственный. Правительствомъ заключенъ былъ договоръ съ Лордомъ Кармартеномъ, объ исключительномъ привозѣ имъ, въ теченіе 7 лѣтъ, въ Россію на продажу, каждый годъ по 10 тысячъ бочекъ табаку, съ платежемъ опредѣленной пошлины (съ фунта по 4 копѣйки, считая ефимокъ полнаго вѣса въ 50 копѣекъ) (2). Въ послѣдствіи же времени, продажа табаку предоставлена кружечнымъ дворамъ, или тѣмъ казеннымъ заведеніямъ, изъ которыхъ производилась и винная продажа; частнымъ же людямъ какъ Русскимъ подданнымъ, такъ и иноземцамъ, запрещено, подъ опасеніемъ взысканія большой пени, привозить въ Россію табакъ какъ для продажи, такъ и для собственнаго потребленія (3).

§ 9.

По недостатку познаній въ Горномъ Искусствѣ, горный промыселъ въ Россіи образовался довольно поздно, и притомъ, первоначально, въ видѣ исключительнаго государственнаго промысла, такъ какъ Правительство всѣхъ болѣе обладало горными имуществами и способами къ разработкѣ оныхъ. Съ конца XV столѣтія вызываемы были изъ-за границы, въ особенности изъ Германіи, а также изъ Англіи, люди, свѣдущіе въ горномъ дѣлѣ (4). Въ половинѣ

(1) Им. Ук. 1697, Февр. 1.

(2) 1698, Апр. 16. Договоръ, заключ. Росс. Полномоч. Послами Лефортомъ и Головинымъ съ Маркиз. Кармартеномъ.

(3) Им. Ук. 1704, Дек. 27 и 31.

(4) Кар. Ист. Т. VI, 173, 225. Т. IX, 135.

XVI вѣка Царь Іоаннъ IV, пожаловавъ Именитыхъ людей Строгоновыхъ разными землями, лежащими по Камѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ ихъ *не дѣлать рудъ:* потому что горный промыселъ почитался государственнымъ (1). Въ послѣдствіи уже времени, по новой жалованной грамотѣ (2), данной Строгоновымъ въ воздаяніе за вѣрную и добрую ихъ службу, предоставляется имъ добывать разные неблагородные металлы: желѣзо, мѣдь, олово, свинецъ, также и сѣру, но только «на испытъ» до нынѣшняго времени. Петръ Великій, руководствуясь тогдашними понятіями о важности благородныхъ металловъ для народнаго богатства, и заботясь о размноженіи ихъ въ своемъ Государствѣ, дозволилъ всѣмъ вообще частнымъ лицамъ отыскивать золотую, серебряную и всякую иную руду какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ и казенныхъ земляхъ. Пріискатель долженъ былъ извѣщать Правительство (Приказъ Рудокопныхъ Дѣлъ) о своемъ пріискѣ. По такому извѣту, для осмотра рудника, на мѣсто пріиска отправлялись Воевода или опредѣленные для того Дворяне. По выволочкѣ извѣстнаго количества руды (2 пудовъ), она отсылалась опечатанная къ Москвѣ, въ Приказъ Рудныхъ Дѣлъ. За рудный пріискъ извѣтчику назначалась награда, смотря по важности пріиска; самое же ископаемое принадлежало казнѣ. Съ другой стороны, за утайку открытой руды полагалось наказаніе, по усмотрѣнію Приказа Рудныхъ Дѣлъ (3). При учрежденіи Бергъ-Коллегіи, предоставлена всѣмъ

(1) Кар. Ист. Т. IX, 376.
(2) Гр. 1574, Мая 30.
(3) Им. Ук. 1700, Ноября 2.

полная свобода, повсемѣстно, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, плавить и чистить всякіе металлы. Владѣлецъ земли имѣетъ преимущественное право на устройство горнаго завода къ руднику, отысканному на его землѣ, когда заранѣе испроситъ разрѣшеніе Правительства. Если же онъ самъ не пожелаетъ, или не будетъ въ состояніи устроить завода, то это право предоставляется постороннему лицу. Такимъ образомъ частная собственность подвергалась ограниченію, «дабы», какъ гласитъ законъ, «Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не осталось». За такое ограниченіе въ своихъ правахъ собственности, владѣлецъ пользовался 32-ю долею отъ прибыли съ каждой руды и съ каждаго обдѣланнаго на заводѣ минерала; а за прочія уступки, состоящія въ земляхъ, водахъ, лѣсахъ и другихъ угодьяхъ, получалъ онъ соразмѣрное денежное вознагражденіе. Въ замѣнъ доселѣ существовавшаго исключительнаго права казны на производство горнаго промысла, Петръ Великій обложилъ частные горные промыслы, по примѣру разныхъ другихъ Европейскихъ Государствъ, горною десятиною, состоящею въ десятой долѣ дохода съ тѣхъ промысловъ. Кромѣ того, казнѣ присвоено было преимущество относительно покупки какъ тѣхъ металловъ, изъ которыхъ выдѣлывается монета, такъ равно и селитры, употребляемой при заготовленіи пороха. За утайку открытой руды, равно какъ и за всякое помѣшательство производству или распространенію горнаго промысла, тотъ же законъ угрожалъ виновному: Монаршимъ гнѣвомъ, неотложнымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, лишеніемъ всѣхъ имѣній и даже смерт-

ною казнію, «какъ ослушнику Высочайшей воли и врагу общественной пользы (1).» Вывозъ же серебра и золота за границу строго воспрещался (2). Для размноженія рудокопныхъ заводовъ въ Россіи, Петръ Великій предполагалъ даже вступить въ сношеніе съ Миссисипскою компаніею въ Парижѣ, и заключить съ нею договоръ о разработкѣ рудниковъ въ Сибири (3); но воспослѣдовавшее вскорѣ за тѣмъ паденіе системы Лауа (Law) разрушило это предположеніе.

§ 10.

Съ промысломъ горнымъ естественно связанъ монетный, обдѣлывающій въ знаки цѣнности разныя произведенія перваго. Начало монетному промыслу въ Россіи положено во времена Великаго Князя Дмитрія Донскаго, когда прежнія кожаныя деньги, или куны, замѣнены металлическою монетою или деньгами. Это Татарское названіе означало извѣстный родъ мелкой серебряной монеты, содержащей $1/4$ золотника серебра. Выдѣлка такой монеты предоставлялась серебряныхъ дѣлъ мастерамъ (серебряникамъ), которые за то платили въ казну особый сборъ, называвшійся *серебрянымъ литьемъ* (4). Злоупотребленія при семъ способѣ производства монетнаго промысла были частыя, не смотря на жестокія казни,

---

(1) Им. Ук. 1719, Дек. 10.
(2) Им. Ук. 1721, Февр. 28.
(3) 1720 Высоч. утв. проектъ. См. Полн. Собр. Зак. Т. VI № 3701.
(4) Духовн. запись К. Владиміра Андреевича (1410 г.) въ Кар. Ист. V, 117. Пр. 210.

которымъ подвергались поддѣльщики (1). Изъ фунта серебра дѣлали прежде обыкновенно 5 рублей, 2 гривны, а послѣ уже 10 рублей (2). Высшей степени достигли злоупотребленія по монетному производству, въ безгосударное время Россіи и при послѣдовавшихъ за тѣмъ непрестанныхъ войнахъ (3). Всего болѣе въ курсѣ упали мѣдныя деньги (4), такъ что Царь Алексій Михайловичь, для пресѣченія несчастныхъ переворотовъ, сопряженныхъ съ упадкомъ въ курсѣ монеты, наиболѣе обращающейся въ народѣ, отмѣнилъ оную вовсе, повелѣвъ: «мѣдныя деньги сливать, а не сливъ, деньгами никому у себя не держать, и ими не торговать.» Въ казну же принимались мѣдныя деньги, рубль медью по 2 деньги на серебро (5). Петръ Великій водворилъ порядокъ въ разстроенной монетной системѣ и возстановилъ мѣдную монету, введя, вмѣсто литыхъ и кованыхъ денегъ, тисненныя. Реформа сія была тѣмъ болѣе необходима, что, по недостатку мелкихъ знаковъ цѣнностей, для малыхъ платежей и размѣна, разсѣкали и портили такимъ образомъ уже и безъ того мелкую серебряную монету, или вводили въ употребленіе кожаныя деньги или иныя жеребья, какъ на примѣръ въ Калугѣ и другихъ городахъ (6). Выдѣлка

(1) Синод. Новог. Лѣтоп. № 349 и 152 (1446 г.). Кар. Ист. V. 246 пр. 376.

(2) Тамъ же л. 143 и Кар. Ист. VIII. 42, пр. 67.

(3) Выписка изъ статейной книги 1621 г. Англійск. Двора, о жалобѣ Англичанъ на уменьшеніе въ Россіи вѣса серебряной монеты. См. Берхъ, царств. Ц. Михаила Ѳеод. Т. II. стр. 225.

(4) 1663, Іюн. 15. Донесеніе рядовыхъ старостъ о курсѣ серебряной монеты, въ Полн. Собр. Зак. Т. I. № 339.

(5) Ук. 1663, Іюн. 26 и грам. 1663, Іюл. 8.

(6) Им. Ук. 1700, Мар. 11.

денегъ принята подъ ближайшій надзоръ и распоряженіе Правительства, съ производствомъ денежнымъ мастерамъ, чеканящимъ монету на казенныхъ монетныхъ дворахъ, на казенныхъ станкахъ и казенными инструментами, особаго опредѣленнаго жалованья отъ казны (1). Съ 1 Февраля 1718 года, отмѣненъ выпускъ мелкихъ серебряныхъ денегъ, неудобныхъ для употребленія, съ тѣмъ чтобы для выдѣлки мелкой монеты (копѣекъ и алтынниковъ) употреблялась мѣдь, а для болѣе крупной (гривенниковъ, полтинниковъ и рублевиковъ) серебро, въ кружкàхъ одинакой величины съ мѣдными копѣйками. Притомъ какъ серебряныя, такъ и мѣдныя деньги, повелѣно было, въ предотвращеніе порчи ихъ, опечатывать по краямъ (2). Для крупной серебряной монеты (рублевиковъ, полтинниковъ и гривенниковъ) установлена 70-я проба, для болѣе мелкой (алтынниковъ и копѣекъ) — 38-я, а для двурублевиковъ, дѣлаемыхъ изъ золота, 75-я (3).

§ 11.

Кромѣ сихъ главнѣйшихъ государственныхъ промысловъ, были и многія другія монополіи, которыми казна пользовалась для осуществленія государственнаго дохода (4). Такъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Правительство скупало въ разныхъ частяхъ Государства хлѣбъ (рожь, ячмень, пшеницу) и льня-

---

(1) Ук. 1711, Нояб. 23.

(2) Им. Ук. 1718, Генв. 24.

(3) Им. Ук. 1718, Февр. 14.

(4) Кар. Ист. Т. I, 244. Акты Арх. Э. Т. I, № 1.

ное сѣмя, обращая сіи предметы въ продажу иностранцамъ, съ воспрещеніемъ оной Русскимъ подданнымъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія (1). Подобныя запрещенія, съ финансовою цѣлью, установлены Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ относительно юфтей, льна, пеньки и говяжьяго сала. Помянутые предметы объявлены казенными товарами, и запрещено частнымъ лицамъ продавать оные иноземцамъ, или отпускать за рубежъ Государства. Продажа указныхъ товаровъ частными лицами могла быть производима тѣмъ только людямъ, которымъ тѣ предметы купить велѣно на Государя, и притомъ прямою настоящею цѣною. Исключительное право на отвозъ икры за границу отдано на откупъ отъ казны иноземнымъ торговцамъ, съ воспрещеніемъ всѣмъ прочимъ торговымъ людямъ внѣшняго торга икрою, подъ опасеніемъ конфискаціи товара и платежа особаго заряда или штрафа (2). Грамотою, данною 1668 года изъ Приказа Большой Казны, повелѣно отдать на откупъ промыселъ льнянаго сѣмени, съ тѣмъ чтобы, кромѣ откупщика, никто не имѣлъ права ни закупать сего товара внутри Россіи, ни продавать у города Архангельска, ниже отпускать льняное сѣмя за границу (3).

§ 12.

Петръ Великій пользовался также подобными финансовыми мѣрами, для привлеченія иностранныхъ

(1) Берхъ, Царствов. Ц. Мих. Θеод. — Грам. въ Свійск. Монаст. 5 Дек. 1632.

(2) Ук. 1675, Мар. 9 и 1652, Фев. 9. Отпись Новог. Воеводы Кн. Рѣпнина въ Тихвин. монастырь.

(3) Грам. 1688, Іюн. 6. ч. въ Полн. Собр. Зак. Т. II, № 1304.

торговыхъ людей въ Россію и для составленія торговыхъ связей съ чужеземными Державами. Такимъ образомъ торговому иноземцу Голландской земли предоставленъ былъ у города Архангельска промыселъ корабельнаго дерева и исключительный отпускъ сего лѣса за границу, изъ платежа, за всякое дерево по 7 ефимковъ, да пошлины по 2 алтына съ рубля тѣхъ денегъ, которыя употреблены были на покупку лѣса. Кромѣ того продавцы съ своей продажи должны были платить пятипроцентный сборъ, или по 10 денегъ съ рубля (1). Другимъ Голландцамъ предоставлялось исключительное право на покупку овечьей шерсти во всемъ Россійскомъ Государствѣ, и на вывозъ оной за границу, въ продолженіе 12 лѣтъ безъ перекупа, со взятіемъ пошлинъ по 20 алтынъ съ берковца. Посему запрещено было всѣмъ инымъ людямъ покупать тотъ товаръ и вывозить или высылать за море въ окрестныя Государства (2). Еще другому уроженцу той же земли дано было исключительное право на привозъ въ Россію, для продажи, ландкартъ, чертежей, портретовъ и книгъ по военной и строительной части, на Славянскомъ, Латинскомъ и Голландскомъ языкахъ, съ платежемъ за то, въ видѣ пошлинъ, 4 процентовъ съ продажной цѣны (по 8 денегъ съ рубля) (3). Въ то же время учреждена казенная продажа разныхъ общеупотребительныхъ предметовъ, каковы: деготь, коломазь, ленъ, рыбій жиръ и ворванное и квашенное сало, съ воспрещеніемъ производства торга сими предме-

(1) Им. Ук. 1698, Мая 28.
(2) 1699, Генв. 18. Привилегія Голландцамъ Брансу и Любсу.
(3) 1700, Февр. 10 Жалов. Грам. Голл. Ивану Тесенгу.

тами частнымъ промышленикамъ, подъ опасеніемъ взятія у нихъ товаровъ безденежно на Государя и доправленія пени (1). Такая же казенная монополія дѣйствовала относительно щетины и селитры (2). Послѣднюю частныя лица могли продавать только пороховымъ поставщикамъ (3). Къ казеннымъ товарамъ причислялись также: юфть, пенька, поташъ, смольчугъ, сало, воскъ, конопляное масло, льняное сѣмя, клей, ревень, смола, икра, однимъ словомъ — главнѣйшіе предметы внѣшней отпускной торговли, что весьма затрудняло непосредственныя торговыя сношенія Русскихъ подданныхъ съ иноземными покупателями. Петръ Великій, удостовѣрившись въ вредномъ дѣйствіи многообразныхъ государственныхъ монополій на народную промышленость, къ концу своего царствованія началъ уничтожать оныя. Такимъ образомъ въ 1712 году уничтожена казенная монополія строевыми матеріалами, съ предоставленіемъ всякаго чина людямъ дѣлать кирпичь и глину, жечь известь, и продавать эти предметы, равно какъ и камень, повольною цѣною (4). При семъ опредѣлено: кирпичные заводы, устроенные отъ Правительства (по Канцеляріи Каменныхъ Дѣлъ), продать охочимъ людямъ (5). А въ концѣ 1718 года отмѣнены всѣ прежніе мелочные казенные промыслы, за исключеніемъ поташнаго и смольчужнаго, которые удержаны изъ видовъ охраненія лѣсовъ. Въ замѣнъ

(1) Им. Ук. 1707, Іюл. 21.
(2) Им. Ук. 1709, Іюн. 1.
(3) Ук. 1711, Іюн. 20.
(4) Им. Ук. 1712, Іюн. 17.
(5) 1713, Окт. 3.

же уничтоженныхъ государственныхъ промысловъ, обложены произведенія оныхъ пошлинами, по мѣрѣ возможности (*). Такимъ образомъ сдѣланъ важный шагъ къ замѣну государственныхъ промысловъ государственными *налогами*.

III. Государственныя повинности.

§ 13.

Въ началѣ государственной жизни, повинности, состоящія въ личныхъ силахъ и службахъ подданныхъ, заступаютъ мѣсто налоговъ или вещественныхъ средствъ подданныхъ. При неразвитіи народнаго богатства, каждый жертвуетъ на пользу общественную скорѣе личными услугами, нежели вещественнымъ или денежнымъ пособіемъ, въ которомъ самъ, болѣе или менѣе, нуждается. При незначительности и простотѣ государственныхъ нуждъ, этотъ способъ удовлетворенія общественнымъ потребностямъ можетъ быть достаточнымъ, въ особенности для достиженія цѣли охраненія безопасности и защиты Государства, которая есть почти единственная, въ то время общесознаваемая государственная потребность. Въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ усовершенствованія государственнаго устройства, приходятъ къ сознанію потребности, для которыхъ однѣ личныя силы неудовлетворительны; но сверхъ того дѣлается необходимымъ содѣйствіе подданныхъ вещественными средствами, и тогда государственныя повинности пополняются или замѣняются государ-

(*) 1718 Дек. 10. Высоч. резолюція на докл. пункты п. 3.

ственными налогами. Таковъ былъ ходъ развитія государственныхъ повинностей въ Россіи до временъ Петра Великаго. Для цѣли охраненія внутренней и внѣшней безопасности государственнаго союза, лежала повинность воинской службы на особомъ классѣ народа, который былъ сподвижникомъ Князя въ дѣлахъ воинскихъ и отчасти въ дѣлахъ внутренняго управленія, и потому означался названіемъ дружины Княжеской. Каждый городъ имѣлъ для своей защиты особыхъ ратныхъ людей: Бояръ и Дѣтей Боярскихъ (гридней, мальчиковъ) (1), и только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда, для совершенія воинскаго предпріятія или похода, требовалось дѣйствіе въ большихъ массахъ, къ исправленію воинской повинности призывались и мирные граждане или сельскіе обыватели (2). Въ обыкновенныхъ случаяхъ они ставили только коней для ратныхъ людей (3), или везли *повозъ*, т. е. ставили подводы для транспорта оружія и воинскихъ снарядовъ и припасовъ, либо давали воинамъ кормъ или помѣщеніе, квартиры (4). По мѣрѣ развитія потребности въ большемъ количествѣ воиновъ, въ особенности со временъ введенія огнестрѣльнаго оружія, въ пособіе людямъ, составлявшимъ собственно служилый классъ народа, призывались къ воинской службѣ и другія сословія, предававшіяся до того времени только частнымъ своимъ занятіямъ или промысламъ. Тогда изъ нихъ

(1) Кар. Ист. Т. III, 203.

(2) Кар. Ист. Т. II, 136.

(3) Нестор. лѣт. стр. 72. Кар. Ист. I, 244.

(4) Акт. Арх. Э. 1446, Март. 14. Жал. Гр. В. Кн. Дмитрія Юрьевича. Благовѣщ. монастырю.

производился наборъ такъ-называемыхъ *даточныхъ людей*. Число ихъ опредѣлялось различно, смотря по мѣрѣ предстоявшей въ нихъ государственной нужды. Такимъ образомъ по разряднымъ и разметнымъ спискамъ о сборѣ съ Новагорода и Новогородскихъ пятинъ ратныхъ людей, по случаю похода Казанскаго въ 1545 году, назначалось: съ бѣлыхъ, нетяглыхъ дворовъ, съ 3 дворовъ по человѣку; съ тяглыхъ — съ 5 дворовъ по человѣку, на конѣ, съ пищалью, въ однорядкахъ крашеныхъ, съ судами для провоза корма и пищалей, съ порохомъ и свинцомъ. А вскорѣ за тѣмъ повелѣно нарядить: съ бѣлыхъ и гостиныхъ дворовъ по человѣку съ двора, съ суконничихъ дворовъ — по человѣку же съ двухъ дворовъ, а съ черныхъ дворовъ — съ 5 дворовъ по человѣку; да со всѣхъ вообще («чей дворъ ни буди») по пуду (зелья) пороху. Повинности этой подлежали даже и Духовныя лица: потому что «съ ружныхъ поповъ» повелѣно было нарядить «съ 6 поповъ по человѣку; а съ неружныхъ — съ 10 по человѣку;» а діаконы, дьячки и пономари должны были пособлять въ этомъ дѣлѣ Священникамъ, съ которыми они у церкви живутъ, смотря по церковному доходу (*). Обыкновенно взимались даточные люди и съ тѣхъ изъ Дворянъ и служилыхъ людей, которые, по Государеву Указу, освобождались отъ службы, съ повелѣніемъ, быть на Москвѣ въ Приказахъ и у всякихъ государевыхъ дѣлъ, или которые оставленны на Москвѣ за старостію, либо за увѣчьемъ. Если же вмѣсто такихъ людей, съ помѣстій и отчинъ воинскую службу от-

(*) Акт. Арх. Э. Т. I, № 205.

правляли дѣти ихъ, не имѣющіе за собою особыхъ помѣстій, то съ первыхъ не взимались ни даточные люди, ниже денежные сборы за нихъ (1).

§ 14.

При Петрѣ Великомъ устроилась рекрутская повинность на тѣхъ началахъ, на которыхъ главнѣйше существуетъ и нынѣ. Всѣ какъ служилые, такъ и торговые люди, должны были подавать сказки о находящихся при нихъ дворовыхъ и дѣловыхъ (рабочихъ) людяхъ, и предъявлять ихъ самихъ, по тѣмъ сказкамъ, на Москвѣ въ Приказѣ Военныхъ Дѣлъ, а въ городахъ — Воеводамъ, на смотръ, для удостовѣренія въ томъ, что люди, представленные въ рекруты, не старѣе 30-ти лѣтъ или не моложе 25, «не увѣчны и не глупы» (2). Дворяне, на которыхъ прежде преимущественно тяготѣла повинность воинской службы, уклонялись отъ нея: почему Петръ Великій повелѣлъ переписать всѣхъ неслужащихъ, и тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся негодными къ военной службѣ, вмѣсто взятія на службу, обложить денежными сборами (3). Въ 1713 г., по случаю войны съ Турками, опредѣлено было взимать рекрутскую повинность на слѣдующемъ основаніи: 1) съ Дворянъ зажиточныхъ («за которыми болѣе 50 дворовъ»), съ каждыхъ 59 дворовъ по человѣку конному, во всемъ вооруженіи и съ жалованьемъ на 4 мѣсяца; 2) Дворянамъ, за которыми менѣе 50 дворовъ, быть са-

(1) 1656, Мая 11.
(2) 1703, Окт. 1.
(3) 1710, Мар. 6.

мимъ на службѣ, а кому, за старостію, увѣчьемъ или нахожденіемъ у дѣлъ, на службѣ или въ походѣ быть невозможно, тому платить, въ замѣнъ отправленія военной службы, опредѣленный сборъ, по полтинѣ съ крестьянскаго двора; да сверхъ того поставить за себя лично даточнаго коннаго въ полномъ вооруженіи («со всѣмъ отправленіемъ»); 3) съ крестьянъ дворцовыхъ, духовныхъ властей и монастырей взять деньгами по полтинѣ съ двора; 4) а съ гостей и прочихъ лицъ торговаго званія, вмѣсто конныхъ людей, также деньгами съ платимой ими десятой деньги, по полтинѣ съ рубля (1).

Рекрутскій наборъ, не съ двороваго числа, а съ числа людей, могъ установиться не прежде, какъ по введеніи народной переписи. Съ купечества, вмѣсто исправленія рекрутской повинности въ натурѣ, отъ которой оно избавлено для занятія своими промыслами, взимались особые денежные сборы (по сту рублей за каждаго человѣка, сколько, по числу душъ, слѣдовало бы поставить въ рекруты) (2).

§ 15.

Кромѣ военной цѣли, повинности употреблялись и для удовлетворенія разнымъ общественнымъ потребностямъ по части гражданскаго управленія. Къ древнѣйшимъ такимъ повинностямъ принадлежали: повозъ и дѣло или издѣліе. Первая имѣла предметомъ перевозку разныхъ казенныхъ тяжестей, равно какъ и произведеній, въ натурѣ поступавшихъ въ

---

(1) 1713. Мар. 4.
(2) 1724, Авг. 17.

оброкъ изъ разныхъ частей Россіи (1). Отсюда въ послѣдствіи образовалась повинность дачи подводъ и ямъ. Повинность дѣла обнимала разныя службы или работы по устройству помѣщенія для Князя или мѣстныхъ властей, и по устройству и укрѣпленію городовъ и путей сообщенія (2). Сюда относились повинности: дѣло княжее («ставить хоромы на дворѣ Великаго Князя, издѣлія дѣлать») (3); городовое дѣло (городъ дѣлать или рубить), (4); волостелина дворъ (5) или тюрьмы ставить по городамъ (6), острожное дѣло (7). Службы сіи отправлялись обыкновенно по сохамъ или по сошному распредѣленію, почему и назывались посохами (8). Изъ повинности повоза, въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалась поспѣшность въ сообщеніяхъ разныхъ частей Государства, образовалась ямская повинность, которая возлагалась на мѣстныхъ обывателей (на подорожныя волости). Но въ случаѣ недостатка въ нихъ, взимались особые сборы съ другихъ сословій, подъ названіемъ ямщичьихъ денегъ, въ платежъ ямскимъ охотникамъ

---

(1) Ист. Кар. I, 244. Радимичи платятъ дань Руси и повозъ везутъ. Несторъ 72. Новог. грам. Кн. Яросл. 1264 г. Акт. Арх. Э. Т. I № 57, 258.

(2) Грам. Кн. Вас. Дав. Ярослав. Архим. Спасск. обит. въ Ист. Кар. IV. Пр. 328. Акты Арх. Э. Т. I №№ 1, 15, 32, 123, 376.

(3) Акт. Арх. Э. Т. I № 5, 9.

(4) А. А. Э. Т. I, № 28, 147.

(5) А. А. Э. Т. I. № 53 и 99.

(6) А. А. Э. Т. I № 273.

(7) А. А. Э. Т. III № 139. 1672, Іюн. 14. Боярскій приговоръ 1677 Мар. 9. Жал. грамота Глушиц. монастырю.

(8) Кар. Ист. X, 196. Нак. Посл. Исленьеву 1591 г. «даней ни«какихъ не емлютъ, ни посохъ ни къ какому дѣду, а горо«довое дѣло дѣлаютъ изъ казны наймомъ».

или лицамъ, принимавшимъ на себя добровольно ямскую обязанность (1) (за ямскую охотничью подмогу), или сбирались на ямъ подводы изъ ближайшихъ селеній (2). Ямщики обязаны были возить Воеводъ, пословъ и гонцевъ, равно какъ и ратныхъ людей и сборщиковъ податей и оброчниковъ съ денежною казною или съ оброкомъ, состоявшимъ изъ разныхъ произведеній, собранныхъ въ натурѣ. Но они, за отправляемую ими службу, освобождались отъ разныхъ другихъ повинностей (3).

§ 16.

Въ пользу княжескаго охотничьяго промысла установлялись также разныя повинности, отправляемыя сельскими обывателями. Сюда относились повинности ловли звѣрей, рыбъ и птицъ и доставленія оныхъ въ Москву къ царскому дому. Повинности сіи возлагались или на жителей тѣхъ мѣстъ, которыя изобиловали требуемыми животными, или на особыхъ служилыхъ людей. Такіе люди, по роду занятій ихъ, назывались ловчими, бобровниками, рыбниками, кречетниками, и пользовались всякимъ пособіемъ отъ земли какъ въ подводахъ, для себя и для пойманныхъ птицъ и другихъ звѣрей, такъ и въ людяхъ — проводникахъ и сторожахъ. Они могли въѣзжать въ села и волости и вызывать или посылать людей на ловлю звѣрей (4), и избавлялись отъ

(1) А. А. Э. Т. II. № 18.
(2) А. А. Э. Т. I № 180.
(3) Боярск. приговоръ 14 Іюн. 1672 г.
(4) А. А. Э. Т. I № 1 «потки данныя.» А. А. Э. Т. I № 11 «на неводъ ходити, на бобры въ осеннинѣ». А. А. Э. Т. I.

разныхъ повинностей и податей, которымъ подлежали другіе черные люди. Вмѣсто отправленія повинности въ натурѣ, они, въ случаѣ неудачи промысла, платили оброкъ деньгами, по законному положенію (1). Подобная сему повинность рыбной ловли устанавливалась и въ пользу мѣстныхъ властей (2). Немаловажную тягость для посадскихъ и другихъ людей составляла повинность службы Головами и Цѣловальниками у сбора царской денежной казны, по разнымъ отраслямъ государственныхъ доходовъ. Но такіе люди за ихъ службу освобождались отъ отправленія другихъ повинностей (3). Къ концу XVII столѣтія Правительство начало заботиться объ уравненіи сихъ повинностей, повелѣвъ всѣ службы разобрать, расписать и уравнять, такъ чтобы лицамъ, принадлежащимъ къ сословію гостей, приходилось служить на шестой годъ, а къ гостиной, суконнымъ и чернымъ сотнямъ, равно и къ дворцовымъ волостямъ и посадскимъ людямъ всѣхъ городовъ, на осьмой, девятый или десятый годъ (4).

No 43. А. А. Э. Т. I No 81 «на В. Кн. соколы въ деревняхъ куровъ не емлютъ.» А. А. Э. Т. I. No 136 и 171.

(1) А. А. Э. Т. I No 147. Жал. гр. В. Кн. Вас. Іоан. Переяслав. сокольник. 1507, Генв. 25 No 150. Уставн. Гр. Дмитров. Князя Юрія Іоан. Каменск. стана бобровникамъ 1509, Іюл. 29. А. А. Э. Т. I No 183. Уст. Гр. Владим. Уѣзда Ильмехот. стана бобровн. No 261. Сотная изъ писцовыхъ книгъ на Переяслав. рыболовную волость.

(2) А. А. Э. Т. I No 143.

(3) А. А. Э. Т. I No 277.

(4) Ук. 1681 Дек. 11.

§ 17.

При Петрѣ Великомъ предприятіе разныхъ построекъ, сооруженіе флота и цѣлыхъ городовъ, проведеніе дорогъ и каналовъ, потребовали дѣйствія множества силъ и рукъ человѣческихъ. Средствомъ для удовлетворенія такой общественной потребности избраны были, первоначально, государственныя повинности, которыя и распредѣлялись подворно на сельскихъ обывателей. На семъ основаніи къ работамъ наряжались рабочіе въ потребномъ числѣ. Такимъ образомъ въ 1714 году, къ городовому строенію повелѣно было выслать съ каждыхъ четырнадцати дворовъ по работнику, всего же 32,000 человѣкъ. Для производства имъ задѣльной платы, или жалованья, назначенъ былъ сборъ съ податныхъ лицъ, суммою въ 96,000 рублей, но который, съ издержками взиманія и перевоза, простирался до 256,000 рублей. Изъ числа сихъ работниковъ, десятая часть употреблялась на вареніе пищи и на иныя прислуги для прочихъ рабочихъ. Бѣглыхъ и умѣршихъ оказывалось въ годъ по тысячи человѣкъ слишкомъ, больныхъ столько же, — такъ что у работъ находилось, по соразмѣрности, весьма малое число, да и тѣ, не имѣя особеннаго интереса въ напряженіи своихъ силъ, для лучшаго производства казенныхъ работъ, исправляли оныя медленно и съ небреженіемъ. Посему Петръ Великій призналъ нужнымъ и полезнымъ производить подобныя работы не путемъ повинности или безмезднаго труда, но посредствомъ найма, отдавая исправленіе работъ на подрядъ частнымъ промышленикамъ по вольной цѣнѣ,

опредѣленной обоюднымъ условіемъ послѣднихъ съ казною (1). Тѣ же самыя финансовыя мѣры приняты и относительно устройства каналовъ. Для покрытія же издержекъ по удовлетворенію подрядчиковъ платежемъ за произведенныя ими работы, учреждены были сборы съ крестьянъ и съ людей полковой и городовой службы, съ двороваго числа (23 алтына 2 деньги съ двора), а съ купечества — съ рубля той пятипроцентной пошлины, которую они платили съ своихъ промысловъ (2).

Государственные налоги.

§ 18.

Когда государственныя имущества и повинности были еще достаточны для удовлетворенія государственнымъ потребностямъ, налоги взимались въ видѣ исключенія, обыкновенно только съ покоренныхъ или подвластныхъ племенъ, въ ознаменованіе ихъ покорности завоевателю или властелину. Съ коренныхъ же подданныхъ или съ господствующаго племени подати поступали болѣе въ видѣ добровольнаго приношенія или дара. Посему и первоначальные налоги въ Россіи имѣли видъ и названіе *дани* или *дара* (3). Мѣра такихъ сборовъ зависѣла, въ первомъ случаѣ, отъ произвола завоевателя, а въ по-

(1) 1717, Нояб. 6. ч. Высоч. утв. докл. Князя Алексѣя Черкасскаго.

(2) 1718, Нояб. 26.

(3) Уст. Святосл. о Церк. дани. (1137 г.). Кар. Ист. II, 185: «на «Иванѣ погостѣ съ даромъ 3 сорочки.» Кар. IV, 93. Новог. Грам. Кн. Яросл.: «а даръ имати тебѣ отъ тѣхъ волостей.»

слѣднемъ—отъ произвола дарителя. Но мало по малу, съ упроченіемъ государственнаго устройства, платежъ налоговъ въ пользу казны княжеской является общею обязанностью подданныхъ, не несущихъ повинности личной службы на войнѣ, и имѣющихъ свою особую независимую собственность, домъ или дворъ. Посему дань распредѣлялась обыкновенно по домамъ или отдѣльнымъ хозяйствамъ. Сверхъ обыкновенной дани взимался сборъ, за нарушеніе правъ личныхъ или по имуществамъ, которыхъ охраненіе принадлежало къ обязанностямъ Правительства. Сборы сіи назывались вирами или продажами и собирались самими судьями, отъ взиманія именовавшимися вирниками. На содержаніе послѣднихъ опредѣлялись съ подсудимыхъ сборы, частію естественными произведеніями или съѣстными припасами въ натурѣ, частію деньгами (судныя пошлины). Такіе же сборы произведеніями въ натурѣ или вмѣсто того кунами, а въ послѣдствіи деньгами, взимались и въ пользу мѣстныхъ властей: Намѣстниковъ, Тіуновъ, Волостелей. Этотъ налогъ, въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ онъ сбирался, равно какъ и по назначенію его, назывался *кормомъ*. Первоначально онъ, вѣроятно, также имѣлъ характеръ добровольнаго приношенія; въ послѣдствіи же является обязательнымъ и мѣра его опредѣляется закономъ (*). Въ видѣ же добровольнаго приношенія образовался, въ пользу мѣстныхъ властей или владѣтелей, сборъ, называемый отъ случая, по которому онъ былъ взно-

(*) А. А. Э. Т. I, No 123. Уставн. Бѣлозерская грамота 1488 г. и No 144 Уст. Грам. Марининской трети, Артемовскаго стана крестьянамъ 1506, Апр. 9.

симъ, и отъ предмета, изъ котораго первоначально состоялъ, свадебною или новоженною куницею (свадебнымъ за убрусъ или утиральникомъ, новоженнымъ убрусомъ). Это былъ сборъ, платимый мѣстнымъ властямъ, владѣльцамъ или Князьямъ, зависящими отъ нихъ людьми, при испрошеніи у первыхъ разрѣшенія на вступленіе въ бракъ. При выдачѣ въ замужство дочерей изъ города въ волость или изъ волости въ городъ, или изъ одной волости въ другую, отцы или женихи платили владѣльцамъ или мѣстнымъ властямъ выводную куницу (1). Авторитетомъ Правительства утреждались также разныя сдѣлки, заключаемыя частными лицами. Утвержденіе выражалось приложеніемъ печати мѣстныхъ властей, Боярина или Князя. По сему случаю взыскивались такъ-называемыя печатныя пошлины (2). Торговыя сношенія подданныхъ облагались особыми податьми, носившими названіе мыта. Это были пошлины, взимаемыя съ товара, не по цѣнѣ его, но съ валоваго количества, помѣщавшагося на возѣ или лодьѣ, и въ единообразномъ окладѣ, не смотря на различіе предметовъ. Основаніемъ взиманію служило территоріальное право владѣльца. Послѣдній взималъ сборы за право проѣзда по его землѣ, за употребленіе дорогъ, мостовъ, торговыхъ мѣстъ для провоза, складки и продажи товаровъ.

§ 19.

Это были главнѣйшіе налоги до временъ нашествія Монголовъ. Послѣ является болѣе многослож-

(1) А. А. Э. Т. I No 15, 120, 123, 356.

(2) Судебникъ Іоанна IV. «Боярину отъ печати по 3 деньги, Дьяку отъ отписи по 2 деньги, Подъячему по деньгѣ».

ная система налоговъ. Татары, переписавъ жителей Россіи, обложили всѣхъ, кромѣ Духовенства, поголовною данью или десятиною съ имущества. Въ дополненіе къ мыту явилась *тамга*, или сборъ съ продажи товаровъ, соразмѣрный съ цѣною имущества; при томъ множество пошлинъ, платимыхъ съ товара при перевозкѣ, складкѣ, взвѣшиваніи и измѣреніи его, подъ многоразличными названіями проѣзжихъ, привозныхъ, судовыхъ, помѣрныхъ, вѣсчихъ, свальныхъ, подъемныхъ, полавочныхъ, гостинныхъ, дворовыхъ, анбарныхъ и пр. Съ купли и продажи лошадей установленъ сборъ, называемый пятномъ. Сами Князья въ то время облагали своихъ подданныхъ по сохамъ. Соха же опредѣлялась различно: по Новогородской грамотѣ, данной Великимъ Княземъ Василіемъ Вас., въ соху полагалось два коня и третья припряжь, или 4 пѣшіе работника; также и неводъ, лавка, кузница, принимались за соху (плугъ же за двѣ сохи), равно какъ и лодья и чренъ соловаренный. «Кто же сидитъ на исполовьѣ», или половникъ, считался за полсоху (1). Въ книгѣ сошнаго письма города Камскаго въ соху положено 64 двора (2). По другому опредѣленію, въ соху доброй земли 800 четвертей, средней 1000, худой 1200. (Четверть содержала обыкновенно въ длину 40, а въ ширину 30 саженъ). Треть сохи называлась обжею; а дворъ посадской считался противу обжи (3). Посошное рас-

(1) А. А. Э. Т. I No 32. Новогор. Грам., дан. В. К. Василіемъ Василіевичемъ.

(2) Въ другихъ случаяхъ, въ соху полагалось по 392 двора. А. А. Э., Т. IV No 6. (1646 г., Мар. 31.)

(3) А. А. Э. Т. I No 234. Уст. Важ. грам. 1552 г.; обежная дань. А. А. Э. Т. I No 250.

предѣленіе дани принято было и Царемъ Іоанномъ III Васильевичемъ, учреждавшимъ посошную перепись въ новопріобрѣтенныхъ Областяхъ и бывшихъ Удѣльныхъ Княжествахъ. Имъ же введены повсемѣстно торговыя пошлины, даже и въ тѣхъ Областяхъ, гдѣ прежде не существовали, и гдѣ купцы торговали безъ платежа въ казну тамги. Съ привозныхъ и отпускныхъ товаровъ пошлина, въ то время, составляла обыкновенно 3½ процента съ продажной цѣны товара. Въ замѣнъ судныхъ пошлинъ и корма судей и мѣстныхъ властей, по взиманію которыхъ сборовъ происходили большія злоупотребленія (такъ какъ сборщиками были сами судьи, а плательщиками подсудимые, не дерзавшіе противиться непомѣрнымъ притязаніямъ лицъ, надъ ними власть имѣющихъ), введенъ оброкъ, соотвѣтствующій промысламъ и землямъ каждаго подать платящаго (*).

§ 20.

Въ началѣ XVII столѣтія, во времена истощенія государственной казны непрестанными войнами, установилась новая система налоговъ, имѣвшихъ цѣлію удовлетвореніе военнымъ потребностямъ Государства, и проявлявшихся въ видѣ чрезвычайныхъ сборовъ, которые взимались по мѣрѣ открытія новыхъ военныхъ нуждъ, въ количествѣ различномъ, по различію случая, вызывавшаго подобную петребность. Такіе сборы назначались на подмогу или жалованье ратнымъ людямъ, на содержаніе постоянной мили-

(*) Ист. Кар. VIII, 106, Пр. 490. Никонов. Лѣтоп. 1556, стр. 259.

ціи, Стрѣльцовъ (стрѣлецкія деньги), на заготовленіе огнестрѣльныхъ оружій (пищальныя деньги), на выкупъ плѣнныхъ (полоняничныя деньги), или на заготовленіе аммуниціи для регулярнаго войска, и на покупку лошадей для конницы. Взиманіе военныхъ сборовъ обращалось обыкновенно на людей всѣхъ состояній, не исключая и Духовнаго. На сельскихъ обывателей, уѣздныхъ крестьянъ и на людей неподатныхъ (бѣлыхъ), но живущихъ на тяглыхъ (черныхъ) мѣстахъ, военные сборы распредѣлялись по сохамъ (по сошному разводу) (1); а на посадскихъ и торговыхъ людей, живущихъ въ городахъ, по животамъ (имуществу), по промысламъ и по позему, особыми присяжными окладчиками (Цѣловальниками) (2). Выборные люди, взятые изъ среды самыхъ податныхъ лицъ, приводились «къ вѣрѣ» (присягѣ), и потомъ допрашивались «про гости, и про торговые люди и про ихъ пожитки», и должны были «другъ про друга сказывать правду и животовъ ихъ и промысловъ не таить» (3). Такимъ образомъ, по Указу Царя Михаила Θеодоровича и всей земли приговору, въ 1615 году повелѣно было собрать, «ратнымъ людямъ на жалованье, во всѣхъ городахъ и посадахъ, съ гостей и съ торговыхъ и черныхъ людей, по данному окладу, пятую деньгу, а въ Уѣздахъ, съ дворцовыхъ селъ и съ черныхъ волостей, и съ монастырскихъ земель,—по сошному разводу, съ со-

---

(1) А. А. Э. Т. III No 70. Грам. въ Пермь В. 1615, Мая 25.

(2) А. А. Э. Т. III No 37. Уст. Грам. Устюжск. 1614, Іюн. 5. и No 68 Ц. Грам. Нижегор. Воев. 1651 Апр. 8.

(3) А. А. Э. Т. III No 213. Нак. Кн. Пожарскому 1632, Ноябр. 18.

хи по 120 рублей» (1). При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, вмѣсто сошнаго развода, употреблялось распредѣленіе подворное, и взималось со ста дворовъ по двадцати рублей (2), или иногда со двора по полтинѣ; а съ гостей и гостинной сотни и съ черныхъ слободъ, также и въ городахъ съ посадскихъ людей, собиралась пятая (3) или десятая деньга (4), а иногда и пятнадцатая, съ торговъ и промысловъ (5). «А которые торговые всякихъ чиновъ самые скудные люди», и съ тѣхъ указано было взять, противъ пашенныхъ крестьянъ, по полтинѣ съ человѣка (6).

§ 21.

Кромѣ жалованья, ратные люди пользовались еще продовольствіемъ съѣстными припасами, собираемыми съ сельскихъ обывателей въ натурѣ, иногда же, по затруднительности дальняго провоза къ войску, деньгами, по полуполтинѣ или по четыре алтына съ деньгою со двора. Вообще же поборъ сей назначался въ различномъ окладѣ, сообразно съ мѣрою потребности или смотря по важности службы (7). Въ пользу нераспускной части войска, именуемой Стрѣльцами, взимался постоянный сборъ деньгами, подъ названіемъ стрѣлецкихъ денегъ, на жалованье, и съѣстными припасами въ натурѣ, подъ име-

(1) А. А. Э. Т. III No 70. Ц. Грам. въ Пермь, и No 79.
(2) Ук. 1631, Генв. 9.
(3) Ук. 1662, Іюн. 15.
(4) Гр. 1673, Апр. 18. Ук. 1679, Февр. 21 и 1680, Мар. 12.
(5) Ук. 1671, Мар. 31.
(6) Грам. 1673, Апр. 18.
(7) Улож. VII, 1.

немъ стрѣлецкаго хлѣба (1). На выкупъ плѣнныхъ назначался полоняничный сборъ, завѣдываемый Посольскимъ Приказомъ. При Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ этотъ налогъ былъ распредѣляемъ, не по сошному письму, но по особымъ, новосоставленнымъ переписнымъ книгамъ. Полоняничный сборъ разсматривался какъ милостыня, предписываемая правилами Христіанской Вѣры, и потому отъ такого платежа не избавлялся никто, хотя мѣра опредѣлялась различно, по различію степени бо̀льшаго или меньшаго участія въ военныхъ дѣлахъ (2). Подобный сему налогъ существовалъ и въ пользу ямщиковъ, въ видѣ возмездія за отправленіе ими ямской повинности. Сборъ такой назывался ямщицкими деньгами или ямщиною (3), и распредѣлялся прежде посошно или по четвертямъ, а при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ—по дворовому числу [съ двора по гривнѣ, а иногда по десяти денегъ и по 2 деньги (4)].

(1) Ук. 1672, Ноябр. 29; 1679, Сент. 2, 1693, Генв. 1.

(2) Улож. VIII, 1: «съ городовъ, съ посадскихъ дворовъ и съ «ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ «въ городѣхъ на посадѣхъ, и съ уѣздныхъ съ Партіаршихъ «и съ Митрополичьихъ, съ Архіепископскихъ и Епископ«скихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянъ и съ бо«былей съ двора по осьми денегъ. А съ Государевыхъ двор«цовыхъ селъ и черныхъ волостей и съ помѣщиковыхъ и съ «вотчинниковыхъ крестьянъ со двора по 4 деньги; а съ слу«жилыхъ людей, съ Стрѣльцовъ и съ Казаковъ, и съ пушка«рей и затинщиковъ и съ воротниковъ и съ казенныхъ плот«ников и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей со «двора по 2 денги».

(3) Ук. 1679, Ноябр. 27.

(4) Ук. 1686, Іюн. 13 и Сент. 9. 1687, Іюн. 17.

§ 22.

Законодательствомъ Царя Алексія Михайловича упрощена система таможенныхъ налоговъ, уничтоженіемъ разныхъ мелочныхъ торговыхъ сборовъ, которымъ подлежали товары при провозѣ и складкѣ (1). Многообразныя, мелкія проѣзжія пошлины и мыты, взимаемыя до того времени въ таможняхъ, повелѣно было «приложить въ торговую рублевую пошлину» (2), или сборъ, состоящій въ извѣстныхъ процентахъ съ цѣны товара. Заведеніе вновь, безъ Указа, мытовъ на мостахъ, плотинахъ, рѣкахъ, перевозахъ и торгахъ, гдѣ мыта изстари не было, запрещалось частнымъ лицамъ уже по Уложенію (IX, 9, 10), подъ опасеніемъ взятія всего заведенія на Государя, а по уставной грамотѣ 1654 г. Апрѣля 30, — даже подъ смертною казнію. Рублевая пошлина назначалась обыкновенно въ количествѣ десяти денегъ съ рубля, или 5 процентовъ съ продажной цѣны («почему который товаръ цѣною на день«ги въ продажѣ будетъ»). Съ торговыхъ иноземцевъ, съ привозныхъ ихъ товаровъ, опредѣленъ былъ сборъ въ два алтына съ рубля, или 6 процентовъ съ продажной цѣны, сверхъ двухпроцентныхъ проѣзжихъ отъявочныхъ пошлинъ за провозъ товаровъ отъ пограничныхъ портовъ во внутренность Россіи (3). По-

---

(1) Сюда принадлежали: мытъ, мостовщина, посаженное, подужное, привальное, свальное, грузовое, анбарное, отъѣзжее, вѣнечное, дровяное, печатное, поворотное, явчее, статейное, гостинное, тепловое, приворотное, сотое, тридцатое, десятое.

(2) Ук. 23 Окт. 1653 г. Устав. Гр. 1654, Апр. 30. Новоторгов. Уст. 1667, Апр. 22. Там. Нак. 1692, Іюл. 11.

(3) Ук. 1653, Окт. 23.

шлинѣ таможенной подлежали даже деньги, назначенныя для покупки товаровъ или для торговыхъ оборотовъ, а не на платежъ казенныхъ податей или долговъ. По Новоторговому Уставу (1), съ продажи товаровъ вѣсчихъ опредѣляется окладъ пошлинъ въ 5 процентовъ съ цѣны (10 денегъ съ рубля), а съ невѣсчихъ въ четыре (по 8 денегъ съ рубля). Проѣзжія же пошлины назначены въ гривну съ рубля, или десять процентовъ съ цѣны товара, на томъ основаніи, что «Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятину и десятину и всякія подати платятъ и службы служатъ», отъ которыхъ иноземцы свободны (2). По Наказу же Большой Московской Таможнѣ (3), со всякихъ вѣсчихъ товаровъ съ покупателей взимались перекупныя пошлины по 1½ деньги съ рубля; ежели же товаръ купленъ у иноземцевъ, то по 2 деньги съ рубля. Съ хлѣба и другихъ удобоизмѣряемыхъ произведеній сельскаго хозяйства взималась помѣрная пошлина, въ томъ же окладѣ, какъ и таможенная рублевая пошлина съ другихъ товаровъ (т. е. по 10 денегъ съ рубля). Въ отвращеніе злоупотребленій по сбыту хлѣба и недобора помѣрной пошлины, продажа дозволялась только на торгахъ, а отнюдь не на дворахъ. За утайку же хлѣба или за показаніе цѣны ему ниже настоящей, для уменьшенія самаго платежа пошлинъ, полагалось наказаніемъ взятіе хлѣба въ казну безповоротно (4).

---

(1) Новогор. Уст. 1667, Апр. 22.

(2) Тамъ же ст. 12 и 56.

(3) 1681, Іюн. 6. ч. въ Полн. Собр. Зак. Т. II No 873.

(4) Нак. о сборѣ помѣрной пошлины 1681, Іюн. 6. ч. въ Полн. Собр. Зак. Т. II, No 874.

§ 23.

Первая покупка товаровъ въ Уѣздѣ у производителей, бывшая до того времени безпошлинною, Петромъ Великимъ обложена тѣми же сборами, которымъ подлежала уже продажа. Покупатели въ семъ случаѣ должны были платить за первыхъ (уѣздныхъ) продавцевъ или производителей, свободныхъ отъ платежа пошлинъ. Такія пошлины назывались зауѣздными уставными пошлинами (1). Посему тотъ, кто въ городѣ заявлялъ деньги, для покупки товаровъ въ Уѣздѣ, платилъ пятипроцентную торговую пошлину за уѣздныхъ продавцевъ (10 денегъ съ рубля), получая на то выпись изъ таможенныхъ книгъ; а при продажѣ тѣхъ товаровъ — такую же пошлину, т. е. еще 10 денегъ съ рубля за себя самого (съ своей продажи). Но сельскіе обыватели, привозившіе въ городъ, для продажи, естественныя произведенія и другія разныя издѣлія, изготовленныя на тяглѣ своемъ, или на мѣстѣ жительства, а не скупленныя у другихъ производителей, платили одну пошлину съ продажи, на томъ основаніи, «что у нихъ тѣ «статьи не скупныя» (2). Въ пользу С. Петербургскаго порта, таможенная 5-процентная пошлина уменьшена для Россійскихъ купцовъ въ 3-процентную; а ежели товары назначены были къ отправленію за границу, то они освобождались и отъ сего сбора (3). Такая же льгота допущена и относитель-

---

(1) Им. Ук. 1705, Февр. 15, объяв. изъ Ратуши.

(2) 1705, Мар. 29. Статьи о пошлин. сборѣ, состоявшіяся въ Ратушѣ, въ слѣд. Ук. 1705, Февр. 15.

(3) Ук. 1720, Ноябр. 10.

но товаровъ, привозимыхъ изъ-за границы къ Русскимъ торговымъ людямъ, если тѣ предметы были куплены на деньги, вырученныя изъ продажи отпущенныхъ за границу Русскихъ товаровъ. Изъ видовъ размноженія фабрикъ въ Россіи, Петръ Великій постановилъ, чтобы на товары иноземнаго привоза, которыхъ производство въ Россіи увеличится въ четверть противъ привоза изъ-за границы, наложить четверть пошлины сверхъ обыкновенной, которыхъ же въ треть, наложить треть, а которыхъ въ половину—половину, и наконецъ на товары, размножившіеся въ количествѣ равномъ съ привозомъ, наложить двойную пошлину (1). Вообще система таможенныхъ сборовъ приведена въ лучшее устройство изданіемъ тарифа, опредѣлявшаго оклады пошлинъ для различныхъ товаровъ, смотря по качеству и количеству производства ихъ въ Россіи (2).

§ 24.

Въ дополненіе и отчасти въ замѣнъ прежнихъ печатныхъ пошлинъ, Петръ Великій ввелъ гербовый сборъ, взимаемый путемъ продажи бумаги съ государственнымъ гербомъ. Отъ величины клейма зависѣла и цѣна бумаги или количество взимаемаго гербоваго сбора (3). Разборы, которыхъ было первоначально три (въ 10, 1 и $1/2$ коп.), вскорѣ умножились

(1) Ук. 1723, Ноябр. 6.

(2) Тарифъ 1724, Генв. 31 для портовъ: С. Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Архангельскаго и Кольскаго.

(3) Ук. 1699, Генв. 28.

до пяти и такъ далѣе (25 и 50 коп.) (1). Другимъ средствомъ къ обложенію налогами имуществъ, при переходѣ правъ собственности отъ одного лица къ другому, служили крѣпостныя пошлины. Подобные сборы были взимаемы уже и прежде; но бо̀льшую опредѣлительность и развитіе получили они только при Петрѣ Великомъ. При совершеніи крѣпостей, взимались пошлины не только съ имущества, составляющаго предметъ договора или сдѣлки, но—подъ названіемъ поголовныхъ денегъ—и съ лицъ, упомянутыхъ въ тѣхъ актахъ (2). Сборъ крѣпостной былъ частію измѣняющійся или соразмѣрный съ цѣною имущества, частію постоянный или единообразнаго оклада, безъ различія въ цѣнѣ имущества (3).

§ 25.

Другой разрядъ государственныхъ налоговъ составляли въ то время сборы, которыми Петръ Великій облагалъ разныя отрасли промышлености. Сюда относились сборы съ извоза. Всѣ люди, промышляющіе извозомъ, подлежали платежу ежегодныхъ пошлинъ: съ каждаго хомута по рублю, ежели занимались перевозкою имуществъ, и въ половину противъ того, если возили только пассажировъ (4). Въ обоихъ случаяхъ, извощики, нанимаясь въ извозъ,

---

(1) Ук. 1699, Дек. 7.

(2) Ук. 1700, Февр. 18 (съ рубля по 2 деньги).

(3) Ук. 1700, Мар. 8 (со всякой крѣпости по 8 алтынъ и 2 деньги или 25 к.). Ук. 1700, Мар. 30 (съ крѣпостей на земли по 50 коп.).

(4) Ук. 1700, Мар. 1.

должны были являться для записки къ мѣстному начальству, платя въ казну по гривнѣ съ подводы (1). Притомъ съ возовъ, на которыхъ привозились въ городъ разные товары, равно какъ и съ людей, барокъ и судовъ, взимались особые сборы. Съ возовъ, за стояніе на торговой площади, назначался поземельный оброкъ въ количествѣ различномъ ($^1/_2$ деньги, 2 и 4 деньги), смотря по различію клади, болѣе или менѣе цѣнной; а съ лодей, барокъ и судовъ — сборъ за пристань, по различію мелкихъ лодокъ отъ струговъ и большихъ судовъ (отъ 2 гривенъ до 5 рублей (2). Отъ сбора сего освобождались суда, останавливающіяся у пристани на короткое время (день или два), для покупки съѣстныхъ припасовъ, а не для выгрузки и продажи товаровъ, или суда безъ груза. Половинный сборъ платили суда, продавшія свои товары и нагруженныя новыми, закупленными для продажи въ другихъ мѣстахъ (3). Въ нѣкоторыхъ городахъ учреждались приворотныя пошлины съ возовъ и другихъ помѣщеній товаровъ, привозимыхъ въ городъ, и составляющихъ произведеніе сельской промышлености (4).

§ 26.

Всякіе мастеровые и рабочіе люди, торгующіе своими издѣліями на площадяхъ, или нанимающіеся въ разныя работы, подлежали приказной запискѣ;

---

(1) Ук. 1700, Мар. 1. ст. 28,

(2) Статьи о сборѣ внутр. пошл. 1704, Мар. 1.

(3) Тамъ же ст. 9 и 10.

(4) Ук. 1711, Генв. 24 и 1718, Генв. 24.

при семъ случаѣ они платили сборъ, различный по окладу, смотря по различію черной и струговой работы отъ другихъ. Въ удостовѣреніе же платежа сбора, выдавались имъ письменные ярлыки (1). Торговые люди подлежали также пошлинамъ въ различномъ окладѣ: бо̀льшемъ—съ торговли изъ лавокъ (16 алтынъ, 4 деньги), въ меньшемъ—съ торга съ лотковъ (10 алтынъ), и еще меньшемъ—съ торга въ разносъ (7 алт. 2 деньги). Такая же постепенность въ окладѣ учреждена и между мастерами, ихъ учениками или подмастерьями и чернорабочими (10 алт., 5 алт., и 3 алт. 2 деньги). Бѣломѣстцы, торгующіе всякими товарами, а не платящіе десятой деньги и другихъ податей наравнѣ съ торговыми людьми, и не служащіе службъ, долженствовали платить торговыя пошлины вдвое противъ торговыхъ людей (именно по рублю съ человѣка, а съ работниковъ по 5 алтынъ) (2). Особому налогу подлежали торговыя заведенія: лавки, постоялые дворы, мельницы, бани и другіе наемные дворы (3). Сборъ сей состоялъ обыкновенно изъ четвертой доли наемной платы (4). Оброкъ съ бань домашнихъ различествовалъ по различію состоянія владѣльцевъ; съ скудныхъ людей взимаемо было по 5 алтынъ въ годъ съ бани, а съ людей гостинной сотни и другихъ, имѣющихъ пожитковъ на 50 рублей и болѣе, — по рублю (5).

---

(1) Ук. 1704, Мар. 1 ст. 19 до 25.

(2) Полное Собр. Зак. Т. IV. No 2084, статьи 1705 г. о взиманіи пошлинъ съ торговыхъ людей.

(3) Ук. 1704, Марта 6, Мар. 17, Апр. 1, Іюн. 30.

(4) Ук. 1705, Генв. 15.

(5) Ук. 1705, Генв. 5.

§ 27.

Нѣкоторые сборы избраны Петромъ Великимъ какъ средство, способствующее къ введенію предполагаемыхъ имъ реформъ. Туда относятся сборы съ Русскаго платья и бородовая пошлина. Первые взимались обыкновенно у городскихъ воротъ, особыми присяжными сборщиками отъ Приказа Земскихъ Дѣлъ, въ количествѣ различномъ для конныхъ и для пѣшихъ людей (съ пѣшихъ по 13 алтынъ и 2 деньги, а съ конныхъ по 2 рубля съ человѣка) (1). Бородовая же пошлина назначалась по двумъ разнымъ окладамъ, примѣняясь къ достатку лицъ: сторублевая— для лицъ, принадлежащихъ къ числу гостей и къ 1-й статьѣ гостинной сотни, и шестидесятирублевая— для приказныхъ и служилыхъ и тѣхъ торговыхъ и посадскихъ людей, которые платили десятыя деньги менѣе 100 рублей (2). Сборы сіи, по сущности ихъ, сходны съ окупомъ. Къ подобнымъ налогамъ могутъ быть отнесены и сборы, взимаемые съ Дворянъ, неспособныхъ къ поступленію въ военную службу (3). Указомъ, даннымъ Ближней Канцеляріи, повелѣно было: переписать всѣхъ Дворянъ, находящихся въ Государствѣ, и негодныхъ къ военной службѣ обложить денежнымъ окладомъ, противъ того, какъ имъ Дворяне въ Ингерманландской Губерніи уже были обложены (4). Особые сборы назначались съ стольниковъ, стряпчихъ и Дворянъ, составлявшихъ поход-

---

(1) Ук. 1704, Ав. 17 и Дек. 23.
(2) Ук. 1705, Генв. 16.
(3) Ук. 1710, Мар. 6.
(4) Пол. Собр. Зак. Т. IV. No 1257.

ный штатъ Государя (1); также съ разныхъ чиновъ служилыхъ людей или Дворянъ, находившихся на Воеводствахъ или у дѣлъ въ Приказахъ (2); или за старостію и болѣзнію, отставленныхъ отъ службъ, или уволенныхъ отъ похода; равно какъ и съ тѣхъ, которымъ, по наряду, въ полкахъ на службѣ быть не довелось (3), также съ вдовъ, дѣвицъ и недорослей. Окладъ послѣдней подати опредѣляемъ былъ, смотря по различію причинъ, препятствовавшихъ отбытію военной службы (4), и по числу дворовъ, состоявшихъ за лицемъ, обязанныхъ службою («за которыми крестьянскихъ дворовъ 50 и болѣе, по два рубля съ двора; а за которыми менѣе и съ безпомѣстныхъ, или за которыми крестьянъ нѣтъ, — по сту рублей съ человѣка») (5).

§ 28.

Сборы сіи служили дополненіемъ къ доходамъ, собираемымъ на удовлетвореніе военнымъ потребностямъ. Потребности же веденія войны и охраненія внѣшней безопасности Правительство удовлетворяло взиманіемъ особыхъ военныхъ сборовъ, на прежнемъ основаніи, съ двороваго числа. Такимъ образомъ собирались деньги не только на жалованье воинамъ, но и на аммуницію, (6) и на покупку лошадей, ра-

---

(1) Ук. 1595, Фев. 15.
(2) Ук. 1695, Фев. 18.
(3) Ук. 1695, Мар. 10.
(4) Ук. 1695, Дек. 25; 1697, Генв. 26.
(5) Ук. 1696, Февр. 2; 1699, Дек. 6.
(6) Ук. 1710, Мар. 8, съ купечества по 40 алт. съ двора.

вно какъ и съѣстные припасы для продовольствія войска (1). Отъ подобныхъ налоговъ не освобождалось и Духовное сословіе. Въ 1707 году (2) повелѣно было сбирать съ Священниковъ и Діаконовъ Московскихъ и городовыхъ церквей, драгунскихъ лошадей по числу приходскихъ дворовъ, а съ уѣздныхъ — съ 300 дворовъ по одной лошади. Вмѣсто того сбора въ натурѣ, допускался и замѣнъ податью въ 15 рублей за лошадь (3). Съ отчинъ Духовныхъ властей, равно какъ и церквей и монастырей, взимался также провіантъ, для продовольствія войска (4). Въ то же время учреждена была перепись людей приказнаго чина (дьяковъ и подьячихъ), монастырскихъ служекъ, священническихъ дѣтей и церковныхъ причетниковъ, для цѣли обложенія ихъ податьми, на содержаніе конныхъ (драгунскихъ) полковъ. Дьяки обложены податью, соразмѣрно съ ихъ состояніемъ, въ разныхъ окладахъ: въ 40, 30 и 20 рублей и даже меньше; подьячіе въ 25, 20, 15, 10 и 5 рублей. Люди же церковнаго причта и дѣти ихъ, годные въ службу, платили съ человѣка по рублю; и негодные къ службѣ, по причинѣ старости и увѣчья, но способные еще къ работѣ, равно какъ и недоросли отъ 10 до 20 лѣтъ, по осьми гривенъ, и наконецъ малолѣтные, ниже 10-лѣтняго возраста, по четверти рубля или полуполтинѣ (5).

---

(1) Ук. 1705 Апр. 7, съ указныхъ 82 городовъ въ походную Артиллерію по 2 лошади со 170 дворовъ.

(2) Ук. 1707, Мар. 17.

(3) Ук. 1707, Ок. 31; 1711, Іюн. 13.

(4) Ук. 1711, Ноябр. 17.

(5) Нак. Кн. Меншикова 1706, Дек. 30.

§ 29.

Употребляемое до того времени подворное распредѣленіе налоговъ оказалось недостаточнымъ и неуравнительнымъ, а самые сборы военные тягостными, по неопредѣлительности и случайности ихъ; и потому Петръ Великій обратился къ поголовной раскладкѣ, ища въ личной подати средство къ отвращенію неудобства, неразлучнаго съ прежними военными сборами. Для установленія новой подати требовалось: опредѣленіе числа лицъ, обязанныхъ къ платежу налога, и количества самаго платежа. Для вывода сихъ результатовъ, Петръ Великій повелѣлъ произвесть ревизію или вычисленіе и перепись лицъ, составляющихъ податное состояніе, и именно сельскихъ обывателей. Вычисленіе отдѣльныхъ податныхъ лицъ, или ревизскихъ душъ, основывалось на письменныхъ показаніяхъ или сказкахъ самихъ владѣльцевъ или непосредственнаго начальства крестьянъ. Побужденіемъ къ вѣрности въ показаніяхъ употреблялась угроза, объ отдачѣ утаеннаго тому, кто объявитъ о подлогѣ, или переписчику, который откроетъ утайку. Для опредѣленія количества подати, требуемой съ каждаго податнаго лица, Петръ Великій повелѣлъ расположить содержаніе войска (армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ), выраженное въ самой умѣренной денежной суммѣ («чего болѣе невозможно, и «чего менѣе не надлежитъ»), на число крестьянъ. Крестьяне, платя новоустановленный сборъ, освобождались отъ многообразныхъ податей и повинностей, до того времени съ нихъ взимаемыхъ. Самое взиманіе возложено было на Земскаго Коммиссара, изби-

раемаго ежегодно отъ Дворянства. Онъ долженъ былъ передавать собранныя деньги Военному Коммиссару, въ присутствіи Офицеровъ того полка, на содержаніе котораго сборъ былъ назначенъ (1). Въ 1721 году перепись распространена и на посадскихъ людей и разночинцевъ (2). Съ пяти миллыоновъ крестьянъ и дворовыхъ людей, оказавшихся по переписи, положено было взимать по 8 гривенъ съ души (3), а съ посадскихъ людей по 40 алтынъ (4). Государственные крестьяне, однодворцы и другіе свободные сельскіе обыватели, сверхъ 8-гривенной подушной, обложены еще оброчною податью въ 4 гривны съ души, въ замѣнъ того сбора или оброка, который частные владѣльческіе крестьяне платятъ своимъ помѣщикамъ (5). Въ послѣдствіи времени, по окончательномъ вычисленіи податныхъ лицъ и повѣркѣ онаго, признано достаточнымъ, сбирать на содержаніе армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ по 74 копѣйки съ ревизской души: почему и самый окладъ подушной подати съ сельскихъ обывателей уменьшенъ и опредѣленъ въ сію сумму (6).

§ 30.

Не смотря на такую умѣренность въ окладѣ, подушная подать оказалась неуспѣшною и тягостною, не только по недостатку уравнительности, которымъ

(1) Ук. 1718, Ноябр. 26; Ук. Сената 1719, Генв. 22.
(2) Ук. 1721, Февр. 28.
(3) Ук. 1722, Генв. 11
(4) Ук. 1722, Апр. 27.
(5) Ук. 1722, Фев. 5, Мая 7 и 1723 Апр. 4.
(6) Ук. 1724, Мая 19.

необходимо страждетъ всякій личный сборъ, но и по особымъ обстоятельствамъ того времени, по причинѣ частыхъ неурожаевъ, и происходившихъ отъ того бѣдствій въ сельскомъ быту крестьянъ. Посему Петръ Великій сталъ замышлять о введеніи кадастра. Уже въ началѣ XVIII столѣтія (*), назначена была особая перепись городскихъ обывателей и другихъ свободныхъ людей (купцевъ, посадскихъ и слободскихъ людей), по показаніямъ старостъ и сотскихъ, и съ удостовѣреніемъ о себѣ и своемъ имуществѣ самыхъ податныхъ. Въ переписныхъ книгахъ предполагалось: 1) показывать каждаго изъ жителей дворныхъ и бездворныхъ, съ сыновьями и другими родственниками, съ нимъ въ имущественной связи состоящими, причисляя къ нимъ и пріемышей, и лавочныхъ сидѣльцевъ; 2) означать при каждомъ, кто какимъ ремесломъ или работою промышляетъ, кто въ рядахъ торгуетъ и какимъ товаромъ, въ своихъ лавкахъ или наемныхъ, сколько у него своихъ и наемныхъ торговыхъ заведеній, какъ велика наемная плата за каждое заведеніе порознь, и кто занимается внѣшнею торговлею. О бездворныхъ людяхъ должно было показать, живутъ ли они, нанимая чужой дворъ или чужую землю; и ежели живутъ на землѣ наемной, то сколько подъ дворомъ каждаго сажень земли въ длину и поперегъ, и сколько каждый наемщикъ платитъ найма. Въ послѣдствіи времени Петръ Великій повелѣлъ составить проектъ о сборѣ съ городскихъ обывателей податей, соразмѣрно съ промысломъ каждаго, и примѣняясь къ

(*) Им. Ук. 1705, Окт. 20.

учрежденіямъ, существующимъ по сему предмету въ другихъ образованныхъ Государствахъ (*).

§ 31.

Что же касается сельскихъ обывателей, то Петръ Великій, для введенія уравнительности въ сборахъ, съ нихъ взимаемыхъ, предполагалъ учредить подать, соразмѣрную съ поземельнымъ владѣніемъ. Посему въ Регламентѣ Камеръ-Коллегіи онъ поставляетъ въ обязанность этому высшему Финансовому управленію: позаботиться о составленіи земскихъ или грунтовыхъ переписныхъ книгъ, которыя бы могли служить прямымъ основаніемъ распредѣленію и взиманію податей съ уѣздныхъ жителей. Такія книги долженствовали быть составлены, начиная съ отдѣльныхъ помѣстій или погостовъ, восходя отъ нихъ къ дистриктамъ, а отъ послѣднихъ ко всей провинціи. Для единообразія въ составленіи особенныхъ или частныхъ и общихъ земскихъ книгъ, высшее Финансовое управленіе должно было снабдить мѣстныя управленія (Земскія Конторы) образцами переписныхъ книгъ. Книги, составленныя мѣстнымъ управленіемъ, должны были поступить на ревизію и регулированіе высшаго управленія. Подати на земскихъ обывателей долженствовали быть налагаемы по состоянію почвы, по климату и особеннымъ обстоятельствамъ и хозяйственнымъ отношеніямъ каждой провинціи, по цѣнѣ полевыхъ плодовъ на той мѣстности, и по другимъ основаніямъ, опредѣляю-

(*) Им. Ук. 1722, Февр. 5.

щимъ различіе въ доходѣ съ поземельнаго владѣнія. При распредѣленіи податей, требовалось соблюденіе соразмѣрности съ состояніемъ, богатствомъ или бѣдностію податныхъ лицъ. Налогъ, по словамъ Петра Великаго, не долженъ обращаться на необходимыя потребности жизни, чтобъ отъ того бѣдные люди не лишены были средствъ къ пропитанію, и торговля, мануфактуры и вообще народная промышленость не упадали. При соблюденіи сихъ условій — справедливости, уравнительности и соразмѣрности въ податяхъ, Петръ Великій считалъ даже тяжкій по окладу налогъ удобовыносимымъ для податныхъ (*). Но всѣмъ симъ предположяніямъ Петра Великаго и дальнѣйшимъ реформамъ въ системѣ налоговъ, смерть положила предѣлъ. Мысль о введеніи кадастра могла осуществиться не прежде, какъ при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I.

Ординарн. Професс. С. Петербургскаго Универс.

А. КРАНИХФЕЛЬДЪ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1845, № 7).

(*) Ук. 1719, Дек. 10.

